

Голова просто раскалывалась. Кажется, эти ублюдки не имеют привычки экономить на лекарствах.

В этот момент рядом слышались чьи-то шаги, и раздался грубый женский голос:

- Сколько же неприятностей ты нам доставила последний раз, старая вещь. Бьешь посуду, отказываешься принимать таблетки. Ты такая непослушная, все еще считаешь, что ты по-прежнему старшая хозяйка семьи Чжоу? Хочешь поехать домой? Увидеть своего сына? Позвонить ему? Мечтай! *булькающие звуки смеха*

Уинкерботтом приоткрыла глаза. По воспоминаниям прежней владелицы тела должно быть это милая и вежливая медсестра Юн.

Что ж, вот оно как.

Юн пришла ставить капельницу и то, что пожилая пациентка еще спала, было ей только на руку. Рукав больничной рубашки у привязанной "больной" был привычно быстро закатан, обнажив при этом жилистое запястье с катетером.

- Ох, я знаю, что вам не нравятся лекарства, которые делают вас овощем, - противно начала сюсюкать медсестра, нарочно подражая своей обычной манере общения. - Такой старухе как ты от них тяжело ходить и котелок не варит, верно? Только кто, как ты думаешь, сказал давать их тебе? Никто иной как твой любимый сын велел как следует позаботиться о своей мамочке!

Жалкое положение некогда богатой мадам дарило Юн ощущение свежести.

Она знала, что глупая старуха с пухлыми щеками, бывшая раньше матриархом в доме с десятками слуг, сейчас полностью зависит от отношения обычной медсестры.

Эта мысль заставила появиться улыбку на лице девушки.

Медсестре нравится младший Чжоу и поначалу ей показалось умным выслуживаться перед его матерью. Вроде как неплохой план, чтобы подойти ближе и наладить общение, верно?

Но какая досада, ведь оказалось, что молодой господин совсем не любил свою мать и даже планировал отнять у нее акции компании.

Когда Юн узнала об этом, ее отношение к старой мадам кардинально поменялось.

После некоторых уколов иногда старуха даже не могла самостоятельно принимать пищу и ходить на горшок.

Большинство препаратов, которые получали "особые пациенты", были призваны либо создать иллюзию болезни, либо подавлять волю.

И скоро должен был настать решающий момент. Ведь после курса таких капельниц старая Чжоу, не сопротивляясь, подпишет дарственную на кого угодно, и тем более, если на бумаге будет стоять имя ее любимого Чжоу Сюя.

"Я никогда не говорил матери, кому передавать свои акции. Все ее решения - это вообще не мое дело," - впоследствии говорил этот добрый сын.

Конечно же этот неблагодарный гаденыш не совершал все это собственными руками. Мистер Чжоу-младший нанимал специальных людей для такой грязной работы.

В руку пожилой женщины вонзилась острая иголка и жгучая жидкость потекла по венам.

- Спи дальше, бабка. Такой развалине как ты не помешает поспать еще немного.

Вскоре медсестра удалилась, довольная тем, что старушка не проснулась и не требует еды и ухода.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47747/1144030>